

22 июня 1941 г. мирная жизнь нашего народа была нарушена вероломным нападением фашистской Германии. И чтобы не оказаться в фашистском рабстве, ради спасения Родины, народ вступил в смертный бой с коварным, жестоким, беспощадным врагом. Выстоять в борьбе и победить мощнейшую из развитых стран того времени фашистскую Германию стало возможным только ценой огромного напряжения сил и величайших жертв. Страна превратилась в единый боевой лагерь. Всё было направлено на борьбу с врагом. В стороне не остался никто.

История не знает более чудовищных преступлений, чем те, которые совершили гитлеровцы. Фашистские орды превратили в руины десятки тысяч городов и деревень. Они убивали и истязали людей, не щадя женщин, детей, стариков. В результате фашистского нашествия наша страна потеряла более 26,6 млн человек убитыми, около 30% национального богатства. 1 млн наших воинов погибли, освобождая народы Европы и Азии от оккупантов.

С первых же минут войны фашисты столкнулись с отчаянным сопротивлением воинов Красной армии.

Но война – это не только кровопролитные бои. Пока на фронте грохотали артиллерийские орудия, в тылу дымили трубы заводов, круглосуточно выпуская так необходимые на фронте боевую технику и снаряды, работали госпитали, выхаживая раненых. Кинооператоры снимали документальные фильмы, газеты печатали хронику военных событий, композиторы писали военные песни. И все, что ни делалось в огромной стране, делалось ради одной, великой для всех цели – ради победы!

Борьба за свободу и независимость Родины стала главным содержанием жизни советских людей. Эта борьба требовала от них предельного напряжения духовных и физических сил. Но человек не может только тратить их – ему необходимы кратковременные передышки хотя бы для того, чтобы потом снова идти в бой.

Что же представлял собой отдых советских солдат и офицеров в годы Великой Отечественной войны, много ли его у них было, какими способами восстанавливали свои силы, сбрасывали нечеловеческое напряжение?

У нас появились вопросы: почему на военных фотографиях русский солдат часто держит в руках гармонь? Как может быть совместима гармонь и война? Война и песня. Что может быть общего между ними? Мы решили найти ответы на эти вопросы. Возможно ли такое: весёлый смех на войне, спокойное чтение газет и книг. А также для чего спешно создавались творческие бригады артистов, музыкантов и отправлялись на передовую?

Так возникла тема нашего творческого проекта «Кто сказал, что надо бросить песни на войне?» А на основе полученных знаний мы решили написать литературно – музыкальную композицию «На привале», где показали, как могли отдыхать бойцы в перерывах между боями.

Фонограмма «Эх, дороги» (на поляне горит костер и повар готовит еду на огне, медсестра около санитарной палатки перевязывает раненого).

Отделение солдат с песней появляется из-за кулис, медленно шагают в такт музыке, уставшие, взгляды устремлены в землю; на паузу в музыке: поворачивают головы на зрителя, замирают; далее опять шагают...

КОМАНДИР: Отделение, стой! Разойдись! Всем отдыхать!

Звучит фонограмма -пение птиц. (Солдаты молча рассаживаются: один чистит сапоги, другой греет руки у костра, третий просто ложится, подложив под голову вещмешок), а в это время...

Повар:

А ну, кому кипяточку?

Пейте его по глоточку!

Из консервной банки,

Из трофейной склянки,

Из железной кружки!

А скоро и кашка будет готова (бойцы рассаживаются у костра)

Казак 1(отрываясь от своего дела):

- Эх, до хаты бы сейчас! Где – то там Катерина моя. Давно что-то не пишет. Давно... Давно.

Казак 2:

- А мне мать приснилась. Картошку несла в подоле, да просыпала. Эх, хоть бы не захворала.

Казак 3 (снимает папаху с головы и достаёт скрученный уже пожелтевший листок, разворачивает):

- А мне бабана в самый последний момент молитвочку передала. Дед с ней, царствие небесное, всю войну прошёл, не единова ранения.

Казак 4 (игравший на гармошке грустную мелодию):

- Эх, братцы, хорош сырость разводить - то! Давай нашу споем. Эх ма!

(исполняют 1 куплет и припев песни «Партизанская борода»)

Солдат 1:

- Ребята! Почта! Почта!

Почтальон:

- Здравствуйте, товарищи бойцы! Для вас у меня здесь ворох писем и груда телеграмм. Вот Балагурову. Есть у вас такой?

Боец Балагуров:

- А как же! Как ему не быть, вот он я! Давай, давай! О, аж два письма! Слушай, Володя, а ты кому письмо пишешь?

Боец Володя:

- Маме, вот послушай:

«Я не устаю, не беспокоюсь,

И себя не надо волновать.

Это ведь естественное свойство –

В двадцать лет совсем не уставать».

Боец Балагуров: Маме – это здорово! Молодец!

Почтальон:

- Алферов, Алферов! Иванов Вася! Нет?

Солдат 3:

- Нет больше ребят. Знаешь, а ведь Василий стихи писал, смешной и добрый был... Как сейчас помню его стихи:

«Назови меня именем светлым,
Чистым именем меня назови.

Донесется, как песня, с ветром
До окопов голос любви.

Я сквозь грохот тебя услышу,
Сновиденья за явь приму.

Хлынь дождем на нашу крышу,
Ночью ставню открой в дому».

- Это он своей Наташе писал.

(Бойцы, которые получили письма, рассказываются, начинают читать.

Почтальон уходит.)

Боец Балагуров:

- Ну, что ребята приуныли? Сапоги вам пятки надавили?

Солдат 1:

- Да ну тебя Егор. Лучше подай топор.

Боец Балагуров:

- Во-во баклуши бить, так и немца не победить.

Казак с гармошкой:

Кто сказал, что надо бросить песню на войне?

После боя сердце просит музыки вдвойне!

Солдат 2: (Вскакивает)

- Э, где наша не пропадала!

Пусть частушка наша бьет,
как гвардейский пулемет!

(Запевает частушку)

Гитлер вздумал угоститься,

Чаю русского напиться,

Зря, дурак, позарился,

Кипятком ошпарился!

Солдат 3:

Думал Гитлер наяву:

В 10 дней возьму Москву!

А мы встали поперек:

Ты Берлин бы поберег!

Солдат 4:

Ехал Гитлер на Москву

На машинах-таночках,

А оттуда, из Москвы –
На разбитых саночках.

Медсестра 1: (Накидывает цветной платок себе на плечи, запекает частушку)

Я девчонка боевая,
Юбка черная на мне,
Автомат повешу сбоку,
Подчиняйся немец мне!

Медсестра 2:

Я на бочке сижу,
А под бочкой мышка.
Скоро русские придут —
Немцам будет крышка!

Командир:

Черт возьми! И я когда-то
Не последний был танцор!
Лучше всех плясал в округе,
И теперь — плясать резон!
Ну, поддерживайте, други!
(танцует)

**СОЛДАТ 4: (похлопывая по
плечу командира)**

Не к лицу бойцу кручина, места
горю не давай.
Если даже есть причина, никогда не унывай.
Скоро Гитлеру могила,
Скоро Гитлеру капут,
А советские машины
По Берлину побегут.

Моряк:

(Приплясывая. Поет частушку)

Ой, яблочко,
Да розмариново!
Да всех врагов истребим
До единого!

- А что это наших пластунов не слышно. Покажите – ка нам свою силушку
казачью!

Казак – пластун:

- Расступись честной народ, казаки в круг идут! **(показательные выступления с
ножами и шашками, затем все рассаживаются отдохнуть)**

Повар:

- А вот и кашка готова! **(подходят солдаты с котелками)**

(Два солдата в центре сидят возле костра, едят кашу и ведут беседу).

Балагуров: – Расскажу вам братцы, как я однажды за “языком” ходил.

Вот сижу я, значит, братцы.

Под покровом темноты.

Слышу шорох. Вижу братцы, Немец лезет,

2 солдат - Ну, а ты?

Балагуров –

Ну, а я конечным делом,

Притаился меж сосён,

Белый снег, и я, весь в белом.

Жду бандита...

2 солдат - Но, а он?

Балагуров - Ну, а он. Ползёт по лесу.

Только вижу, братцы я.

Много, в том фашисте весу,

Как бугай он...

2 солдат – Ну, а ты?

Балагуров - Ну, а я по весу муха, как полезешь на рожон?

Ах ты, думаю, поруха,

Как с ним сладить?

2 солдат - Ну, а он?

Балагуров - Ну, а он всё ближе, ближе...

вижу только братцы я

Брюхом он лежит на ложе,

Снег глубокий...

2 солдат. Ну, а ты?

Балагуров - Ну, а я решил упрямо;

Взять живым его должен,

Автомат наставил прямо.

Будь что будет...

2 солдат - Ну, а он?

Балагуров - Ну, а он совсем уж рядом,

Норовит вильнут в кусты.

Водит, вижу, волчьим взглядом.

Подползает...

2 солдат - Ну, а ты?

Балагуров - Тут меня и осенило! Взял я в бок одним прыжком.

И на фрица, на верзилу,

Прямо с маху сел верхом.

“Халыт”, - кричу, - не то стреляю!

Ходу, чертова душа!

И к затылку приставляю свой заветный “пэ-пэ-ша”.

2 солдат - Ну, а он?

Балагуров - Куда ж деваться? Подчинился мне, подлец,

И повёз меня он, братцы, как хороший жеребец.

Ох, уж утром было смеху!

Из лесочка под уклон
Так на пленном я и въехал
В свой гвардейский батальон. (солдаты хохочут)

Солдат 1:

- Ой, братцы, кончится война, ох и житуха начнется. Даже представить страшно.

Солдат 2:

- Я обязательно буду поступать в медицинский. Думаю, у меня наконец-то перестанут дрожать руки во время операции.

Солдат 3:

- Да, и крови бояться перестанешь

Солдат 4:

-А я в архитектурный! Сколько немец проклятый разрушил. Строить надо! А дома пусть будут красивые-красивые, и за каждым окном будет жить любовь.

Солдат 1:

-Тише, кто - то едет!

(За кулисами артисты поют: «Эх, путь дорожка, фронтовая»)

Через горы, реки и долины,
Сквозь пургу, огонь и черный дым
Мы даем концерты,
Объезжая мины,
По путям-дорогам фронтовым.

Припев:

Эх, путь-дорожка фронтовая!
Не страшна нам бомбежка любая,
Помирать нам рановато —
Есть у нас еще дома дела.

Солдаты кричат: Артисты приехали! Артисты приехали!

Ведущий:

Пригласить сейчас вас рады
На солдатскую эстраду!
Точно по цели!
Ни выстрела мимо!
Рушить врага чем угодно не грех!
Бей по фашистам, неукротимый,
Снайперский, грозный, гвардии смех!

Русланова:

Что же спеть мне?
О разлуке?
Или все же про любовь?

Солдат 3:

- Спойте лучше про Катюшу!

Ведущий:

Разлетались головы и туши,

Дрожь берет фашистов за рекой,
Это наша русская Катюша
немчуре поет за упокой!

Песня: «Катюша» (Поют все)

Солдаты кричат: «Валенки»! «Валенки» спойте!

Ведущий:

- «А сейчас Валенки, не подшиты, стареньки, которые до самого Берлина дошагали!» (Заставка на экране «Рейхстаг»)

Песня «Валенки» (Исполняется песня «Валенки»)

Балагуров:

Эй, солдаты!

Нам ли загодя тужить!

Веселись! А до утра-то

Можно дважды жизнь прожить.

Солдат 1: Суровый быт солдата на войне!

И боевые слишком тяжки будни...

Побывать с самим собой наедине –

Скажу, такие мысли безрассудны.

Солдат 2: Конечно, можно книжку почитать.

Но я признаюсь, все мы были рады,

Когда к нам приезжали выступать

С большой земли концертные бригады.

Солдат 3: Рискуя жизнью, прямо из Москвы,

По фронтовым дорогам к нам спешили.

И тоже гибли... Враг не мил, увы...

Как все своей стране они служили!

Солдат 4: Бывало, что вблизи передовой

Без музыки, тихонько выступали

И в этой обстановке боевой

Твардовского нам шёпотом читали.

Солдат 1: Они были молоды. Были красивы.

Чтоб в битве с врагами Отчизне помочь,

На грубых подмостках, под небом открытым

Играли «Отелло» и «Майскую ночь».

Солдат 2: Они были молоды. Были красивы.

Блистали талантами в годы войны.

Стихами и песнями нашу Победу

Они приближали, как только могли.

Солдат 3: Поклон артистам низкий до земли!

Высокой труд достоин их награды.

Тепло солдату в душу принесли

С большой земли концертные бригады!

Солдат 4:

Прошла война, прошла страда,

Но боль взывает к людям:
Давайте, люди, никогда
Об этом не забудем!

Ведущий:

Пусть не будет войны никогда,
Не коснется нас больше беда!
В день Победы все песни поют,
В честь Победы сверкает салют!
(Звучит «Не забывайте»)

С Днем Победы!

Великая Отечественная война ворвалась смерчем в судьбу каждого советского человека. Она разрушила планы, мечты. Война – это страшнейшее напряжение сил и чувств. Самое тяжелое испытание – постоянное давление смерти. Но война, это не только бесконечные сражения, артобстрелы или бомбардировки. Рано или поздно орудия замолкали, и солдатам предоставлялись редкие часы отдыха и спокойствия. И именно мобилизация духовных сил советского народа стала главной задачей нашей литературы и нашего искусства, которые явились могучим средством патриотической агитации.

Много говорится о подвиге солдата, офицера, маршала, целых батальонов, полков, дивизий. И это, конечно, справедливо, но нельзя забывать и о тех, кто поставлял в эти грозные годы «душевные боеприпасы», нельзя забывать о подвиге, который вместе со своим народом, со своей страной совершили в эти годы писатели, корреспонденты, артисты и художники. Нет, не могли они молчать и бездействовать, когда гремели пушки Великой Отечественной войны. Благодаря им – героям фронтового искусства солдаты могли хотя бы ненадолго забыть о войне.

С первых же дней войны были организованы передвижные фронтовые бригады настоящих артистов — знаменитых на всю страну певцов и актёров. По прифронтовой полосе разъезжали сотни таких бригад. Артисты выступали под открытым небом: на палубах военных кораблей, на аэродромах, в блиндажах, просто на полянах. Иногда им приходилось давать представления шёпотом, чтобы не услышали находившиеся неподалёку фашисты.

Артисты попадали под бомбёжки, а некоторым довелось участвовать в боях или по пути ухаживать за ранеными в санитарных поездах-госпиталях. Но, как часто говорили сами артисты, «не было более благодарного зрителя, чем солдат, которому, возможно, через несколько часов предстояло идти на смерть».

Артисты играли почти каждый день, бывало, по семь-восемь часов в сутки. При этом ни у одного из них не возникало даже мысли попроситься домой, сослаться на плохое здоровье. Фронтовые артисты чувствовали, что нужны людям. И не только, чтобы сыграть в спектакле или прочитав что-то со сцены, но и чтобы помочь раненому солдату написать письмо домой, отвезти его, передать весточку. Сообщить, что жив, чтобы ждали...

Выступая в госпитале, артисты читали что-нибудь юмористическое, чтобы поднять дух раненым солдатам, чтобы и они посмеялись. Но, когда развлечь комедией не удавалось (не до смеха им было), актеры понимали, что этим зрителям нужны были и другие номера – серьезные, драматические.

Столь разные в своем искусстве, они жили одним стремлением – своими выступлениями на фронте и в тылу, своими спектаклями, стихами, симфониями, картинами, романами приблизить День Победы. И они по велению своей совести и своего сердца с честью выполнили боевое задание Родины.

Хорошее настроение тоже было своеобразным оружием, и артисты им владели в совершенстве. В Великую Победу вносил свой вклад каждый.

Песня «Партизанская борода»

Военная песня «Партизанская борода» была написана в 1943 году композитором Леонидом Бакаловым на стихи поэта Михаила Лапирова. Всенародную известность она получила благодаря исполнению Леонида Утёсова, прозвучав в музыкальном фильме «Весёлые звёзды». В военные годы не мало песен было написано и казаками, воевавшими на фронтах Великой Отечественной войны.

Уже в наши дни более 300 текстов было собрано в книге «Песни, звавшие на подвиг» казаком Владимиром Беловоловым из города Епатова Ставропольского края. Песня во все времена сопровождала казаков – героев, оберегая от вражеской пули, как и молитва.

Пластуны. Славный путь казачьего спецназа

Наверное, каждому из нас с детства знакомо выражение «по-пластунски». И связано оно в нашем сознании, прежде всего, с особым способом ползать. «По-пластунски» значит распластаться и ползти, прижавшись к земле. Но если есть слово «по-пластунски», то есть и слово «пластун».

В Российской империи пластунами называли отряды разведчиков, фактически бывшие аналогом современных подразделений специального назначения. Комплектовались такие отряды из казаков Кубанского (ранее – Черноморского) казачьего войска. Кубанцы и так были известны на всю страну своими превосходными воинскими качествами, а пластуны действительно были «лучшими из лучших». Или, точнее, «особыми из лучших».

Попасть в пластуны было не так просто. Требовалось обладать недюжинными даже по меркам остальных казаков-кубанцев качествами – физической силой, выносливостью, неприметностью, охотничьими навыками.

Исторически сложилась довольно сложная система отбора кандидатов в пластуны. Выбирали этих кандидатов «старики» из числа наиболее проверенных и подготовленных воинов, а молодое пополнение старались брать из «пластунских династий» - то есть, семей, в которых и отец, и дед, и прадед были пластунами.

От пластуна ожидался очень высокий уровень физической подготовки. Бродить днями и ночами по горам и лесам, в любую погоду, будь то сорокаградусная жара, мороз или проливной дождь, было не так просто.

Поэтому пластун должен был быть очень выносливым и терпеливым человеком, готовым подождать, где нужно и лишенным горячности, свойственной многим казакам. Можно быть очень хорошим бойцом, но не иметь терпения – и тогда это сыграет дурную службу, ведь не так просто лежать часами в камышах, не выдавая своего присутствия ни единым движением или шорохом. Чего стоил один «выстрел на хруст» - меткая стрельба в абсолютной темноте, при нулевой видимости, что не мешало пластунам поражать цель даже в таких условиях.

В пластуны старались отбирать потомственных охотников, поскольку одно дело – воинские умения, которым можно было научить практически любого новобранца, и совершенно другое дело – те качества, которыми с самых ранних лет мог обладать только охотник. Бесшумно передвигаться, находить правильную тропу, выживать в глухом лесу или в горах – чтобы научить всему этому рядового рекрута потребовались бы не то, что многие месяцы, а годы. Охотники же попадали в пластунские части, уже владея всеми перечисленными навыками.

Кроме того, пластунов учили стрелять, тренировали в рукопашном бою, преподавали им основы [артиллерийского](#) дела. В то время вооружали пластунов нарезными штуцерами, к которым примыкались тесаки. Фактически пластуны были «универсальными солдатами», которые с середины XIX века принимали участие практически во всех войнах Российской империи – Кавказской, Крымской, русско-турецких войнах, русско-японской войне и Первой мировой войне.

В повседневной жизни пластуны носили одежду черкесского (кавказского) типа и были практически неотличимы от коренного населения Северного Кавказа, с которым им преимущественно и приходилось воевать в годы долгой и кровопролитной Кавказской войны.

Экипировка пластуна состояла из черкески, папахи, чувяков (мягкой кожаной обуви без каблучков, которая идеально подходила для быстрого и бесшумного перемещения) из кожи дикого кабана щетиной наружу, жирник-масленка, шило из рога дикого козла, котелок, пороховница, мешочек для пуль, ручные гранаты, кинжал и штуцер. Ту самую знаменитую казачью шашку пластун носил лишь в части или когда предстояло вступить в открытый бой. Даже штуцер пластуны использовали далеко не во всех случаях, предпочитая действовать кинжалом, нагайкой или руками. Гранаты использовали в крайнем случае – как правило для того, чтобы забросать противника в случае обнаружения, а затем «сделать ноги».

В Советской России о пластунах надолго забыли – «расказачивание» не позволяло вспоминать о героизме отважных воинов. С другой стороны, создавались уже новые специальные разведывательно-диверсионные подразделения РККА и НКВД, которые не уступали пластунам императорской армии по своему уровню подготовки.

В конце 1930-х годов советское руководство сняло ограничения на службу казаков в Красной Армии. Некоторые кавалерийские части получили название «казачьих». В годы Великой Отечественной войны вспомнили и о пластунах. В начале сентября 1943 года 9-я горнострелковая дивизия, участвовавшая незадолго до этого в боях за Краснодар и получившая почетное наименование

«Краснодарской», была выведена в резерв Ставки Верховного Главнокомандующего. Вскоре она была полностью переформирована и на ее базе создана 9-я пластунская стрелковая Краснодарская Краснознамённая ордена Красной Звезды дивизия имени ЦИК Грузинской ССР.

Комплектовалась дивизия преимущественно представителями кубанского казачества – советское руководство к этому времени уже поняло, что казаки – серьезные воины и было бы глупо не использовать их природную отвагу и боевые качества. Подразделения 9-й пластунской дивизии принимали участие в Висло-Одерской, Моравско-Остравской, Пражской и других операциях, освобождали от немецко-фашистских захватчиков города и населенные пункты западных областей и республик СССР, стран Восточной Европы.

В состав 9-й дивизии входили 36-й пластунский стрелковый полк, 121-й Краснознамённый пластунский полк, 193-й пластунский стрелковый полк, 1448-й самоходно-артиллерийский полк, 256-й артиллерийский полк, 55-й отдельный истребительно-противотанковый дивизион, 26-я разведывательная рота, 140-й сапёрный батальон, 232-й отдельный батальон связи (1432-я отдельная рота связи), 123-й медико-санитарный батальон, 553-я отдельная рота химической защиты, 161-я автотранспортная рота, 104-я полевая хлебопекарня, 156-й

дивизионный ветеринарный лазарет, 203-я полевая почтовая станция и 216-я полевая касса Госбанка. Командиром дивизии был назначен генерал-майор Петр Иванович Метальников (1900-1969).

Фундамент, заложенный пластунскими отрядами Кубанского казачьего войска, сейчас активно используется спецподразделениями российской армии и других силовых структур страны. А само слово «пластун» ассоциируется у нас с невероятной удалей и удивительными навыками бесшумно снимать часового, захватывать вражеского «языка», проводить самые невероятные операции в тылу противника.

Полевая почта

Полевая почта действовала согласно боевой обстановке: отправляла письма с фронта, доставляла ответные на огневые позиции и в блиндажи. Разносили аккуратные конвертики, хранившие запах домашнего тепла и уюта, и собирали пропахшие пороховой гарью треугольники солдаты-почтари, двигаясь то бегом, то ползком, то на попутной повозке или орудийном лафете.

Неизвестно, кто автор и разработчик бланков советских писем, прозванных в народе «секретками». Но он точно достоин высокой награды. На фронте писали и на почтовых открытках, и сворачивали письма в знаменитые треугольники, писали и на обычных листах, вкладывая их в конверт, но особой популярностью пользовались «секретки».

У фашистской стороны подобной формы писем не было. Это истинно наше изобретение. Какие они – «секретки»? Представьте, формат обычного тетрадного

листа, который складывается вдвое. Во внутренней части листа помещался текст письма. На лицевой части типографским способом отпечатан слоган тех времен «Смерть немецким оккупантам!» и в правой стороне рядом с указанным адресатом, находились или карикатуры на фашистов, или изображение великих полководцев, с небольшим текстом: «Пусть вдохновляет вас в этой войне мужественный образ наших предков – Александра Невского, Дмитрия Донского, Козьмы Минина, Дмитрия Пожарского, Александра Суворова, Михаила Кутузова! Сталин».

Это не могло не поднимать боевой дух. И еще. Наша почта работала так, что при отправке письма не требовались марки, что значительно облегчало переписку, даже такая мелочь работала на приближение победы.

10 миллиардов писем, 22 миллиона посылок, 64 миллиарда печатной продукции - именно столько корреспонденции было отправлено и получено за четыре года войны. За перо брались даже те, кто никогда этого не делал. За тяжелораненых писали соседи по госпитальной палате, за безграмотных бабушек – внуки. Страна стала бескрайней полевой почтой с отделениями на каждой улице и адресатами в каждом сердце.

Боевая частушка

Даже в страшные годы военного лихолетья наш народ не покидала бодрость духа и природный юмор. И частушки военных лет – прекрасное тому

доказательство. В них есть всё – и трагические истории, и надежда на победу и светлое будущее, и ненависть к фашистам.

Бесхитростные, зачастую наивные припевки выражали подлинную любовь к Родине, помогали пережить тяготы и потери, являли собой подлинный образец стойкости духа. И это не просто красивые слова. В частушках военной поры слышится то плач, то смех, а если выстроить ряд из солдатских и

тыловых куплетов, то обнаружится своеобразная переписка фронтовиков с семьями — искренняя, откровенная, сердечная. И сегодня строчки, многие авторы

которых уже ушли из жизни, берут за душу и служат памятью о павших и выживших, бойцах и тружениках.

В перерывах между боями, во время походов и на привале фронтовая частушка, как и песня, вносила бодрость и боевой дух в сердца воинов, воодушевляла их на подвиги, звала к победе.

Они учат молодых солдат стойкости, мужеству в борьбе с врагами 'нашей Родины, вселяют уверенность в непобедимость советского народа, какие бы тяжелые испытания ни выпали на его долю.

Массовый героизм, проявляемый нашими бойцами на всех фронтах, объясняется внутренней дерзновенной энергией русского человека. А боевая по духу частушка, словно отлитый в кузницах народной души снаряд, который вырывался и поднимал солдат в атаку.

Песни, опаленные войной...

Стихи и песни военных лет... Сколько их прекрасных и

незабываемых... И есть в них все: горечь отступления в первые месяцы войны и радость возвращения к своим, картины жизни солдат, рассказы о боевых подвигах моряков и пехотинцев, летчиков и танкистов. И если бы сейчас прослушать все лучшее, что создали поэты и композиторы в те годы, то это бы была музыкальная антология истории Великой Отечественной войны.

Песни - как люди, у каждого своя биография, своя судьба. Одни умирают, едва появившись на свет, никого не растрожив. Другие

вспыхивают ярко и скоро угасают. И лишь немногие живут долго и не старятся. Тем и дороги нам эти немногие такие разные и непохожие, близкие и далекие песни.

Стихи и песни военных лет!.. От самых первых выстрелов и до победного майского салюта через всю войну прошагали они в боевом солдатском строю. Для тех, кто прошел и пережил войну, песни и стихи эти сродни позывным из той незабываемой далекой поры. Стоит им прозвучать, распрямляются плечи, загораются задорным блеском или наполняются глубоким раздумьем глаза фронтовиков.

«Эх, дороги...»

Советская песня, написанная Анатолием Новиковым на стихи Льва Ошанина в 1945 году.

Песня написана вскоре после окончания Великой Отечественной войны,

осенью 1945 года, для театрализованной программы «Весна победная», которую задумал и осуществил к празднику 7 ноября режиссёр Ансамбля песни и пляски войск НКВД Сергей Юткевич. Все песни в ней, по замыслу постановщика, должны были связываться определённой сюжетной канвой — отъезд бойцов домой из Германии, поэтому их темы и характер были заранее намечены и оговорены. Авторам песни — композитору Анатолию Новикову и поэту Льву Ошанину — был вручен длинный их список, отпечатанный на машинке. Из этого списка Новиков и Ошанин выбрали песню-раздумье с условным названием «Под стук колёс» и приступили к работе. Первым исполнителем «Дорог» стал солист ансамбля НКВД Иван Шмелёв. Премьера была успешной, но авторы ещё месяц после этого дорабатывали песню.

Песня стала популярной, её стали часто исполнять другие певцы и ансамбли.

Песня «Катюша»

...Среди вековых деревьев и высоких берегов несёт через Смоленщину свои прозрачные воды речка Угра. Тихий шелест травы, неповторимый аромат цветущего сада, девушка, с надеждой и тоской смотрящая вдаль с крутого берега — быть может, именно такая картина однажды предстала взору молодого поэта Михаила Исаковского, а в голову сразу пришли эти строки. Написанное четверостишие едва не постигла участь «долгого ящика». И не познакомь весенним днём журналист Василий Регинин в редакции газеты «Правда» **Михаила Васильевича Исаковского** с композитором **Матвеем Исааковичем Блантером**, мы бы, наверное, так и не стали обладателями всемирно известного шедевра. Вспомнив про начатую «Катюшу» и отдав написанные строки, Михаил Васильевич сомневался, что из этого может получиться что-то путное. По- другому отнёсся к ним Блантер.

За 2 года до этого, в 1936 году, Матвей Исаакович стал руководителем Государственным джаз-оркестром СССР, где музыкальным руководителем был назначен тогда ещё никому не известный джазмен **Виктор Николаевич Кнушевицкий**. И Блантер хотел, чтобы песня «Катюша» прозвучала на первом концерте этого музыкального коллектива. Выехав в Ялту, где отдыхал Исаковский, Блантер настоял на скорейшем написании продолжения стихотворения. Поскольку в воздухе тревожно носились предчувствия неминуемой войны, а Красная Армия уже воевала в Испании и у озера Хасан, беспокойная приграничная обстановка не могла остаться без внимания даже в глубоко лирической песне.

**«...Ой ты, песня, песенка девичья,
Ты лети за ясным солнцем вслед
И бойцу на дальнем пограничье
От Катюши передай привет...»**

Здесь фраза «на дальнем пограничье» толкуется исследователями поразному. Предполагалось, что в песне имеется в виду западная граница нашей страны, а именно с Польшей. Ведь песня девушки летит «за ясным солнцем вслед» — то

есть с Востока в Западном направлении, поскольку именно с той стороны и ждали большой войны. Однако противники этой теории, исходя из строчки «Выходила, песню заводила про степного сизого орла», считают, что упомянутый степной орел – хищная птица, гнездовая область которой охватывает Юго-Восточную и Юго-Западную Сибирь, Переднюю, Среднюю и Центральную Азию до западных частей Китая, северо-западные, центральные и южные части Африки и Индию. И, учитывая беспокойные дни на границе близ озера Хасан, возникает корреляция как раз с нашими Дальневосточными рубежами.

Сложно сказать, какое именно пограничье подразумевал Михаил Исаковский, но песню дописали буквально за несколько дней. Впервые «Катюша» прозвучала 27 ноября 1938 года в Колонном зале Дома Союзов в Москве. Вместе с оркестром под управлением Виктора Кнушевицкого её исполнила Валентина Алексеевна Батищева – джазовая певица, выступавшая с джаз-оркестрами в фойе кинотеатров и на эстраде крупнейшего тогда столичного ресторана «Москва». Офицерский корпус, заполнивший зал, трижды вызывал песню на «бис». Но также есть мнение, что первое исполнение произошло немного раньше, да и то, случайно: на последней репетиции нового оркестра Госджаза оказалась **Лидия Русланова**. И она не удержалась, исполнив песню через несколько часов по памяти на концерте в том же самом Колонном зале.

Песня «Валенки»

История песни «Валенки» уходит корнями в цыганскую культуру. Она возникла в конце XIX века в цыганском таборе и была известна как плясовая таборная песня. Это делает «Валенки» не просто музыкальным произведением, но и важным культурным артефактом, отражающим жизнь и традиции своего времени. В начале XX века, с распространением моды на цыганские романсы, «Валенки» вышли за пределы своей субкультуры и стали популярными среди широкой аудитории. Уникальность этой песни заключается в том, что она объединяет различные культурные традиции и демонстрирует богатство музыкального наследия Европы.

Одной из первых известных исполнительниц песни была цыганская певица Настя Полякова. В 1911 году она записала «Валенки» на граммпластинке фирмы «Граммофон». Эта запись стала невероятно популярной, и матрицы с оригиналом быстро изнашивались из-за высокого спроса. Интересно, что конкуренты «Граммофона», такие как фирма «Бека-Гранд-Пластинка», также хотели заполучить свои версии, что подчеркивает важность песни в музыкальном становлении того времени.

В том же 1911 году петербургская певица Нина Дулькевич записала «Валенки (Ах, ты Коля, Николай)» для фирмы «Зонофон». Это сыграло значительную роль в сохранении песни, особенно в годы, когда цыганская культура подвергалась преследованиям. Эти ранние записи заложили основу для дальнейшего популярного и культурного наследия, которое «Валенки» будут нести.

Одним из ключевых моментов в истории песни «Валенки» стала её интерпретация Лидией Руслановой. Во время Великой Отечественной войны,

выступая перед солдатами, Русланова увидела бойца в дырявых валенках и вспомнила эту песню, которую она много раз слышала. Она исполнила её по-новому, в быстро развивающемся ритме, используя силу и эмоциональность своего голоса. Эта версия и помогла «Валенкам» стать символом русской народной культуры.

Русланова записала свою версию в 1943 году, и песня стала неотъемлемой частью её репертуара. Она звучала на каждом концерте, и солдаты часто просили её исполнения на «бис». «Валенки» обрелись духом борьбы и стойкости, вдохновляя множество людей в трудное время.

